

Наталья Климова

Необыкновенные истории из жизни Фена и Белка

6+

Наталья Климкова

**Необыкновенные истории
из жизни Фена и Белка**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Климкова Н.

Необыкновенные истории из жизни Фена и Белка /
Н. Климкова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Знаете ли вы, что можно дружить, даже если вы очень разные? Настолько разные, что один из вас – житель северного леса Белк Кисточкин, а второй – пустынный лис Фен? И тем не менее, однажды вы можете встретиться и уже не расставаться: собирать и сушить травы для чая, обустривать домик, придумывать и шить шапку, строить летательный аппарат и сообща устраивать праздник для остальных обитателей леса. И даже большие Лоси с удовольствием будут участвовать в ваших проделках, потому что вы – неутомимые выдумщики, потешные изобретатели и лучшие друзья, которые всегда придут на помощь и тут же придумают что-то новое! Айда за Феном и Белком в лес! Там много интересного!

© Климкова Н., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

История первая. О том, кто такие Фен и Белк, как они познакомились и стали друзьями	5
История вторая. О том, как Фенёк за дровами ходил	8
История третья. Об изобретении нафенёвника	10
История четвертая. О том, как Фен и Белк греться ездили	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

История первая. О том, кто такие Фен и Белк, как они познакомились и стали друзьями

Где-то в лесу, на опушке которого находилась городская свалка, жили-были Фен и Белк. Лес находился недалеко от города, а свалка вся поросла иван-чаем, который буйно цвел летом.

Фена на самом деле звали Фенёк. Это был маленький лис с огромными ушами. Он родился в пустыне, в жаркой стране далеко-далеко отсюда, и очень интересовался всем, что было связано с людьми. И хоть его мама, госпожа Фенёк, и предупреждала, что это опасно, Фенёк все равно крутился рядом с ними. За свою любознательность лис однажды и поплатился. Разглядывая чью-то фотокамеру, он замешкался и не успел вовремя удрать, а потому был пойман и перевезен в город, где оказался в квартире одной барышни. Барышня души не чаяла в Фене. Она могла часами рассказывать своим знакомым об удивительно проворном и живом лисёнке и поглаживать ему уши. Но лис напился молока, осмотрелся и решил, что такая жизнь ему не по душе. Дождался, пока она ушла на работу, вылез в незакрытое окно – и был таков.

Ну а Белк – это был Белк. С пышным хвостом, которым он по праву гордился, и с кисточками на кончиках ушей. Полное его имя было Белкан, но все звали его коротко: Белк. И фамилия у него была самая что ни на есть подходящая: Кисточкин.

Белк проживал в лесу и был дружелюбно настроен ко всем вокруг. Иногда он забегал и на свалку, чтобы сорвать себе пару цветков для травяного чая. В один из таких дней, прыгая среди куч мусора, он услышал хриплое "Уй!"

Белк остановился, наострил кисточки и прислушался.

– Бых... Эть... Ать... – доносилось из зарослей.

– Ээй! – таким же хриплым шепотом позвал он.

Наступила тишина. Потом листья зашуршали, стебли качнулись, и из-за цветов высунулась треугольная морда с круглыми блестящими глазами. А чуть повыше глаз начинались – Белк мог бы поклясться, что два уха, но он никогда в жизни не видел таких огромных ушей, а потому и клясться не стал. Но подумал про себя, что это, кажется, два уха. Следующая бельчачья мысль была о том, что поблизости нет деревьев, чтобы ретироваться, если уши вдруг окажутся опасными. А потом Белк решил, что такой маленькой мордочке положено не слишком большое тельце, а значит, несмотря на огромные уши, зверь сам по себе должен быть некрупным. Все-таки Белк был лесным жителем, многое повидал и кое-какое представление о животных имел. Поэтому, как подобает лесному жителю, он сел на задние лапы, оперся на хвост, пригладил усы и только после этих приготовлений счел, что готов общаться.

– Ты кто? – спросил он, приосанившись.

– Я Фен, – ответил Фен, – а ты кто?

– А я – Белк, – ответил Белк, – а Фен – это что такое?

– Фен – это Фенёк. Ну, то есть, коротко от Фенька, – ответил Фенёк.

– А Фенёк – это что такое? – с подозрением стал выяснять Белк. Все-таки зверь этот ему не внушал доверия. Свалка находилась рядом с лесом, и Белк чувствовал свою ответственность. Кто знает, чего ждать от этих огромных ушей?

– Не что такое, а кто такой. То есть, кто такой. Фенёк – это лисица такая, – объяснил Фенёк и вылез из зарослей иван-чая.

Белк оглядел его и в раздумьях почесал правую кисточку. Он видел много лисиц, но ни одна не была похожа на Фенька.

– Лисицы обычно рыжие или черно-бурые, – засомневался он, – а ты какой-то... пыльный.

– Не пыльный, а песочный. Я пустынный лис, – объяснил Фенёк и моргнул.

Белк задумался. В лесу он считался начитанным Белком, и ему было неудобно обнаружить даже перед этим вроде бы лисом свое незнание.

– А ты чего такой тщедушный? – продолжал выяснять Белк, стараясь не уронить своего достоинства.

– Сам ты тщедушный, – насупился Фенёк, – не хуже тебя буду. Если хочешь знать, феньки все такие.

– Да и уши у тебя странные... – вслух размышлял Белк.

– Уши – это чтобы прохладно было. Сказал же, я – пустынный лис, а в пустыне жарко, – растолковал Фенёк.

– А почему же ты не в пустыне? – наконец, услышав ответ на свой вопрос об ушах, спросил Белк.

– А, долгая история, – махнул лапой Фенёк, – расскажу как-нибудь при случае. А ты-то сам кто вообще? А то спрашиваешь, спрашиваешь, а про себя ни гу-гу. Хулиганствие какое!

– Белк. Белкан Кисточкин, – отрекомендовался Белк.

– Фенёк. Эээ... Фен, урожденный Потетен, вот! – представился Фенёк в ответ. Так-то он был просто Феньком, но представиться Потетеном, да еще урождённым, показалось ему солиднее. Не зря все-таки он какое-то время прожил у барышни. Природное любопытство сыграло ему на руку, и за недолгое время у нее он кое-что услышал, кое-что запомнил, кое-что решил взять на вооружение. И он точно помнил, что быть урожденным – это совсем не то, что быть просто так, хотя никогда в жизни он не смог бы объяснить, кто такой Потетен и откуда он взялся. Ну а о белках он слышал.

– А ты что тут делаешь? – задал Белк последний вопрос.

– Что-что... живу я здесь, вот что! Это ты зачем сюда прискакал? – перешел в наступление лис.

Выяснив, что за птица, точнее, что за зверь его новый знакомый, Белк сильно удивился, что свалка вдруг оказалась обитаемой. Но, поскольку он был воспитанной белкой, он обстоятельно рассказал, что именно привело его сюда. Лис выслушал, хмыкнул и сказал, что знает кучу мусора, где иван-чай растет гуще, чем везде, и цветет по-особенному пышно. И он как житель этой свалки готов стать бельчачьим гидом и показать любителю чая дорогу к зарослям. Но взамен, когда настанет зима, он, Фен, сможет приходить к Белку на чай и греться. Белк порывлся у себя в рюкзачке и предложил было лису кедровую шишку за труды, но тот замахал лапами так, что ветер поднялся.

– Ну, а истории ты знаешь какие-нибудь? – спросил Белк. – Зима длинная, вечера темные. А книжки я все прочитал.

– Истории... – Фен задумался, потом повеселел. – Будут тебе истории! – пообещал он, – зуб даю!

Белк почесал теперь левую кисточку, подумал, поглядел на Фена и согласился. В конце концов, это же не просто лис, а пустынный лис – если не врет, конечно, – да еще и Потетен!

Это была первая зима, когда Белкан каждый вечер слушал новую историю. Зима была суровой и вовсе не такой, как лис ее себе представлял, поэтому он прибегал к Белку каждый вечер. Иногда Фен, как истинный пройдоха, пытался рассказывать что-то по второму разу. Тогда Белк давал ему в лапы книжку, и Фен читал вслух у очага. Это была первая зима, когда Фен видел настоящие холода. У него отчаянно мерзли лапы и уши, и Белк достал ему у соседей шарф – повязывать голову. Широкий, чтобы уши упрятывать. И, само собой, запасы травяного бельчачьего чая они выпили полностью.

Теперь Лис и Белк вместе заготавливают иван-чай, и вообще, как утверждает Лис, они – лучшие друзья. Только в одном их взгляды расходятся.

На вопрос, где они впервые разговорились, они отвечают по-разному. Фен горячо утверждает, что в цветах. Белк улыбается и говорит, что на свалке.

И тогда Фенёк сердится.

История вторая. О том, как Фенёк за дровами ходил

Зима выдалась холодной. Впрочем, зима была как зима, просто Фен отчаянно мерз. На улице он прятал уши и пританцовывал на снегу, а дома даже у очага поджимал лапы и кутался в подаренный ему шарф. Поначалу он проживал в норе, которую сам для себя вырыл. Но, как истинный пустынный житель, он не представлял, какие холода его ожидают, а потому не утеплил ее как надо. Белк смотрел-смотрел на кашляющего и чихающего Лиса, который приходил к нему по вечерам, и предложил переждать зиму у него. Все-таки и дом бельчачий находился не у промерзшей земли, и очаг был хорошим, и печную трубу Белк отремонтировал.

– Захребетником не буду! – решительно сказал Фен, кутая уши шарфом, чтобы пойти в лес за дровами. Он уже перенес из стылой фенячьей норы нехитрые фенячьи пожитки и теперь собирался приносить пользу, чтобы не жить за просто так.

– Конечно, – согласился Белк, наблюдая за этими приготовлениями и соображая, где же у него были запасные валенки. Фен явно собирался идти по снегу голыми лапами. Но одно дело – пробежать расстояние от своей норы до бельчачьего домика, хотя тоже далеко, а другое – пойти в лес собирать дрова.

– Я вообще могу все! Вот прямо сейчас принесу дров до конца зимы! – объявил Фен и шагнул к дверям.

– Топор хоть возьми! – только и успел крикнуть Белк, а Фен уже скрылся в звенящем от холода лесу.

Он быстро-быстро бежал по насту, удивляясь, что уходит дальше и дальше в лес, а дров все еще не видно. Он думал отбежать недалеко от дома, быстренько собрать дрова и вернуться. Почему-то ему казалось, что они будут лежать на снегу, и их можно будет собирать, как летом шишки с земли. Он даже нашел пару шишек, но дров все не было.

Солнце пошло к закату. Короткий день заканчивался. Воздух стал сиреневым. У Фена зуб на зуб не попадал, шарф по краю оброс бахромой инея, а в кармане болтались лишь две шишки. Ну как с ними домой к Белку возвращаться?

– Эй, чудо! – донесся чей-то низкий голос откуда-то сверху, – Ты кто такой будешь? Чего мечешься по лесу туда-сюда?

Фен поднял голову. На него смотрела большая черная птица.

– Я – тетушка Ворон. Не путай: не Ворона, а Ворон. Мудрый Ворон – мой племянник, ну а я, стало быть, старше и мудрее. А ты кто? Откуда ты взялся?

Фен махнул лапой в ту сторону, откуда пришел. Говорить он боялся. И так было холодно, а если рот раскрыть, то холодный воздух внутрь попадет, и будет еще мерзлее.

– Откуда? Оттуда? Так там нет ничего, только лес, – удивилась тетка Ворон, и Фен понял, что он еще и заблудился.

Он сел в сугроб и стал дышать на лапы. Шарф давно размотался и мешал при ходьбе, но завернуть его как надо сил уже не было. Да и темнело все быстрее. Фенёк понял, что судьба его – сгинуть в холоде и темноте. Он молча свернулся клубком, закрыл глаза и приготовился. Шарф окончательно сполз, и уши медленно расправились в густых сумерках.

– Ааа, так ты бельчачий Лис! – тут же догадалась тетка Ворон, – Что ж ты сразу-то не сказал? Али замерз настолько? А так далеко зачем зашел?

– Ззз-дддр-вввми, – пробормотал Фенёк.

– За дровааааами? – снова удивилась тетка, – а почему без топора?

Фенёк не ответил.

– Так, понятно, – протянула тетка Ворон себе под нос, – тут спасать и отогревать надо. Хоть и дурной Фен, да вроде не вредный.

И она взлетела наверх к себе: за валенками, которые всегда грелись в печурках, платком и кружкой с горячим чаем. Она жила прямо тут, на дереве, и как раз налила себе ароматную чашку, как вдруг увидела закутанного в шарф Фена, который как-то странно бегал по снегу, без валенок, и явно что-то искал.

Она принесла с собой еще и пирога с картошкой, и мазь на лапы, и шерстяные носки. Позже прилетел ее племянник Ворон, который, услышав всю эту историю, сначала долго смеялся, а потом собрал с печки просушенные дрова, связал в вязанку, положил на саночки и отдал Феньку. Затем он взлетел на высокое дерево и отыскал самую короткую дорогу к бельчачьему домику. А чтобы Фен снова не заблудился, они с теткой его проводили.

– Вот видишь, обещал же – и принес! – гордо заявил Фенёк, переступив порог бельчачьего домика. Белк посмотрел на аккуратную вязанку сухих дров, саночки тетки Ворон, ее же пуховый платок и валенки, и только улыбнулся.

А потом, когда Фен, устав от этого длинного дня, уснул у печки, Белк сходил к семейству Ворон и отнес им пару банок варенья, перевязанных сверху клетчатой тканью.

Валенки они оставили Феньку, хоть у Белка и была еще одна пара. Пусть, сказали, запасные будут. Вдруг снова в лес придется идти.

История третья. Об изобретении нафенёвника

Время шло, зима потихоньку перевалила за середину. Белк подумывал, что скоро надо будет пересмотреть гребни для вычесывания шерсти во время линьки: какие-то помянуть, а какими-то еще пользоваться. Пуходеркой вот заинтересовался в последнее время. Витаминным маслом озаботился, все-таки вид во время линьки облезлый.

А Фен по-прежнему постоянно чихал. Сам он объяснял это тем, что его южная натура непривычна к холодам, но Белк резонно возражал, что акклиматизация давно закончилась. Шарф, валенки и шерстяные носки помогали Лису быть в тепле на протяжении всей зимы, а морозы уже прошли.

Лесной доктор только руками разводил. "Переохлаждаетесь Вы, батенька, аккуратнее надо быть", – говорил он.

И в один прекрасный день, когда Фен собирался за водой и угрюмо кутал голову в шарф перед зеркалом, шмыгая опять сопливым носом, Белк понял.

– Фен! Фффффееееен!!! – радостно завопил он, – Фффффееееен, я нашел причину!!!

Фен молча повернулся к нему.

– Помнишь, когда я тебя увидел, из-за твоих ушей я не верил, что ты правда лис?

– Ну и? – мрачно спросил Фен, – Говори быстрее, я сейчас вспотею, и меня продует на ручье.

– Фен! Ты тогда сказал, что такие уши положены всем пустынным лисицам, чтобы жарко не было!

– Ну, положены, – согласился Фен, гремя коромыслом и ведрами.

– Вот в них-то и причина! – торжественно заключил Белк и расправил хвост.

– Что тебе опять мои уши не нравятся? – возмутился Фен, – Да, их сильнее продувает, и что? Отстричь?

– Зачем стричь? – Белк даже не обратил внимание на фенячье возмущение: так его обрадовала простая мысль, что пришла ему в голову, – шапка тебе нужна!

– Пробовали уже, сам знаешь: мне ни одна шапка не подходит! – ерепенился Фен.

– Так тебе не обычная нужна, а специальная! В обычную мы тебе уши заворачиваем, а они все равно разворачиваются, и шапка слетает. Шарф на голове лежит неплотно, ветер постоянно задувает, вот и простываешь! Ты же сам говорил: уши такие у вас для охлаждения! Вот они и охлаждают!

– То есть, уши у меня работают как надо, – повеселел Фенёк, – просто климат тут тяжелый! Ну ладно, я пошел за водой, а то шарф опять размотается.

И он ушел, а Белк собрался к тётке Ворон.

Та сначала не поняла, о какой такой специальной шапке толкует Белкан, а разобравшись, полностью одобрила бельчачью идею и согласилась сшить то, что требуется. Только порекомендовала шапку сделать с завязочками. Все-таки она была очень умной тёткой Ворон. У нее абсолютно на все было собственное мнение, и, конечно, она не могла не усовершенствовать проект. Она бы и расположение Солнца в галактике подправила, будь такая возможность.

Раздобыли шерстяную ткань, сняли мерки, поняли, что и на завязочки хватит. Долго думали над утеплителем. Тёткин племянник Ворон часто летал в город и слушал, о чем говорят люди, поэтому он тоже принимал посильное участие и предлагал в качестве утеплителя мох, пенопласт, стекловату – до тех пор, пока тётка Ворон, рассердившись, не треснула его по затылку за такую ерунду. После этого он снова слетал в город и принес то, что требовалось: мех для подкладки.

Раскроили, стачали, завязочки пришили. Позвали Фена. Тот, увидев шапоньку, завозмущался было, что из него шута хотят сделать, уж больно забавно выглядела шапка отдельно от головы. Это была шапонька с пришитыми к макушке утепленными чехлами для ушей, как раз по размерам фенячьих. И завязочки, чтобы не сдувало. Белк сам втихомолку помирал со смеху, но с серьезным лицом заверил Фена, что на шутовских шапках еще и бубенчики есть. А тут бубенцов никаких, сплошное здоровье и натуральные материалы. Поэтому Фен примерил. И не захотел больше снимать, так ему понравилось, что и уши не прижаты, и не задувает, и тепло. Снял только после того, как выпил три чашки чая и взмок.

А для того, чтобы шапонька точно была не шутовской, а фенячьей, тётка Ворон предложила придумать для нее название. Потому что никто никогда таких шапок раньше не видел.

– А чего тут думать-то? – сказал Белк, – Шапонька надевается на Фенька, так что и называться она будет – нафенёвник!

На том и порешили.

А Фен потихонечку ото всех скроил себе из фланели нафенёвник домашний. Когда дома прохладно, он надевает его и читает книжку, укрывшись пледом. Правда, стесняется, потому что фланель попалась розового цвета. И, если внезапно войти в комнату, то Фен поспешно нафенёвник сдернет, путаясь ушами в чехлах. Белк иногда так делает, но Фен страшно обижается и просит предупреждать, чтобы он успел привести себя в порядок.

А к шапоньке своей специальной он давно привык и теплый нафенёвник с удовольствием носит. И болеть перестал.

История четвертая. О том, как Фен и Белк греться ездили

Как-то раз мудрая тетка Ворон, глядя на серого после зимы Лиса, совершенно серьезно сказала, что его надо подлечить. Белкан возмутился было, что они и так в лесу живут, вон сосны стоят, а пробежка на пять километров по сосновому лесу заменяет месяц отдыха на море. Но тетка Ворон покачала головой и напомнила, что родина фенячья вовсе даже не тут, а там. Далеко. Ее племянник Ворон в городе в книжный магазин залетал, книжку притащил яркую, там ухастый лис Фенёк нарисован в песке, а не в сосновых ветках. И чтобы ему окончательно не захиреть – нафенёвник-то не сразу пошили, а климат тут ему неподходящий – его надо бы в этом песке и повалить, чтоб прогрелся, утверждала она. А в лесу тень сплошь да рядом. Не по верхушкам же деревьев Феньку скакать, в самом-то деле.

Фен, честно говоря, вообще не знал, что такое пустыня и где она находится. Его увезли совсем малышом, и он все позабыл за давностью событий. Но он был невероятно горд и долго начесывал уши перед зеркалом, напоминая всем, что величина ушей у него предусмотрена самой природой для охлаждения тела в жару. Еще он рассуждал об особенностях климата и утверждал, что в пустыне совершенно пусто: только пыль, солнце и феньки. Ворон и Белк, из природного любопытства пролиставшие книжку дальше, улыбались и обсуждали между собой оазисы, кактусы и эвкалипты.

И вот, дождавшись жарких дней, Белкан сложил в чемоданчик фундук про запас, и они с Феном направились к речке – туда, где берега были желтыми и зернистыми.

Белк сразу сказал, что он не приспособлен к жизни под прямыми солнечными лучами. Надел панамку, открыл чемоданчик с фундуком и упрыгал в тень ивы с книжкой. Иногда он высовывал нос на солнце, но предпочитал все же находиться в прохладе. Фен, напротив, радостно извалялся в песке, побегал в зарослях чертополоха (он представлял себе, что это пустынные колючки), с разбега окунулся в речку и устроился обсыхать на самом освещенном и нагретом месте.

Через два часа он попросил у Белка панамку. Сделал ножом прорези для ушей и прикрыл полями покрасневший нос. Спустя еще час он стал подвигаться в сторону тени и совать туда то одну лапу, то другую. Потом забрал книжку, поставил домиком и залез в этот шалаш под страницы. Белк мирно посапывал под ивой, прикрыв на всякий случай голову лопухом.

Так – один под книжкой, второй в тени – они провели еще какое-то время, пока не стало вечереть.

Зашедшая к ним перед закатом тетка Ворон очень удивилась, увидев Фена посреди кухни. Он стоял взъерошенный, с растопыренными лапами и пальцами. Нос пылал. Усы – и те топорщились.

«Перегрелся», – догадалась тетка Ворон. Белк уже вылил на Фенька ведро воды во дворе и теперь соображал, чем еще его охладить. Фен тихо поскуливал. Тетка Ворон предложила Фену сразу ночевать в ведре с водой. И, возможно, так впервые в лесу появился бы водоплавающий Лис. Но Белк возразил, что Фен тогда переохладится и опять простынет. А Фен встрепенулся и добавил, что если долго сидеть в воде, то кожа на лапах некрасиво сморщится. «Мацерация», – глубокомысленно изрек он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.